

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 455–461
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 455–461
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-455-461>

Научная статья
УДК 94(470)“1941/1945”

Организация пеших переходов советских репатриантов к западной границе СССР (1944–1945)

А. Ф. Бичехвост

Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Бичехвост Александр Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, политологии и социологии, istoriya2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-7840>

Аннотация. В статье анализируется работа Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан, Военных советов, штабов фронтов и армий по возвращению в пешем порядке советских перемещенных лиц в 1944–1945 гг. Центральное место в публикации занимает авторский анализ организации механизма пеших переходов советских военнопленных и гражданских перемещенных лиц к западной границе СССР. Особое внимание в статье сосредоточено на решениях, принимаемых репатриационными и военными ведомствами, – Управлением Уполномоченного СНК СССР по репатриации, Военными советами, руководством штабов фронтов и армий по организации пеших переходов советских репатриантов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, Военные советы, штабы фронтов и армий, репатриация, военнопленные, перемещенные лица, пешие переходы

Для цитирования: Бичехвост А. Ф. Организация пеших переходов советских репатриантов к западной границе СССР (1944–1945) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 455–461. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-455-461>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Organization of pedestrian crossings of Soviet repatriates to the western border of the USSR (1944–1945)

A. F. Bichehvest

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Bichehvest Alexander F., istoriya2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-7840>

Abstract. The article analyzes the work of the Office of the Commissioner of the SNK of the USSR for the repatriation of Soviet citizens, Military councils, headquarters of fronts and armies for the return of Soviet displaced persons on foot in 1944–1945. The central place in the publication is occupied by the analysis of the organization of the mechanism of pedestrian crossings of released Soviet prisoners of war and civilian displaced persons to the western border of the USSR. Special attention is focused on the decisions taken by the repatriation and military departments – the Office of the Commissioner of the SNK of the USSR for repatriation, Military councils, headquarters of fronts and armies on the organization of pedestrian crossings of Soviet repatriates.

Keywords: The Great Patriotic War, the Office of the Commissioner of the SNK of the USSR for the repatriation of Soviet citizens, Military councils, headquarters of fronts and armies, repatriation, prisoners of war, displaced persons, pedestrian crossings

For citation: Bichehvest A. F. Organization of pedestrian crossings of Soviet repatriates to the western border of the USSR (1944–1945). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 455–461 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-4-455-461>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Развитие новейших технических средств передвижения привели в 50–70-е гг. XX столетия к утрате в Вооруженных силах СССР искусства организации пеших маршей. Афганская война, две Чеченские войны вновь поставили в повестку дня вопрос о необходимости возврата к утраченному опыту организации пеших переходов в военных подразделениях Российской Федерации.

С другой стороны, военные конфликты на территории Сирии, между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха, нестабильная военно-политическая и экономическая обстановка в государствах Ближнего Востока и Северной Африки привели к росту миграционных потоков, увеличению количество мигрантов и лагерей беженцев. Стабилизация социально-политической и

экономической обстановки в отдельных странах подтолкнула вынужденных переселенцев к реэмиграции. Возвращение беженцев породило новые правовые и материально-технические проблемы в реципиентных странах. Одна из них – организация перемещения вынужденных мигрантов из сборных лагерей, расположенных на территории зарубежных стран, в собственные государства. В этой связи опыт, накопленный Управлением Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан, Военными советами, штабами фронтов и армий, по организации передвижения советских репатриантов к западным границам СССР, имеет не только познавательное, но и прикладное значение.

Возвращение из-за рубежа бывших пленных и мирных советских граждан на Родину в пешем порядке следует рассматривать в общем контексте истории репатриации бывших военнопленных и насильственно угнанных гражданских лиц на территорию Германии, ее союзников и оккупированных стран. В 90-е гг. XX столетия после рассекречивания фондов ряда центральных архивов к изучению истории репатриации советских граждан обратились В. Н. Земсков¹, М. И. Семиряга², А. А. Шевяков³. Серьезный вклад в рассмотрение темы возвращения бывших советских военнопленных и мирных граждан внесли диссертации Ю. Н. Арзамаскина⁴, Н. Ю. Арзамаскиной⁵, Е. В. Вертилецкой⁶, И. В. Говорова⁷, И. В. Гребенщиковой⁸, М. М. Паникар⁹, М. Ю. Приваловой¹⁰, И. Н. Толстых¹¹.

Проблемам численности репатриантов, методам работы спецорганов среди военнопленных и гражданских перемещенных лиц, механизму их фильтрации, политическому и экономическому положению после возвращения в СССР, использованию труда репатриантов в рабочих батальонах и их положению на спецпоселениях посвящены исследования В. Ю. Альбова, Р. С. Бикметова, А. А. Будко и Г. А. Грибовской, Е. Булюниной, Ж. Ю. Гаевской, М. Л. Галас, А. А. Германа, Д. В. Долгова, Г. В. Ежовой и М. В. Ежова, Г. М. Ивановой, В. Ю. Кулагиной, А. В. Латышева, К. Н. Максимова, А. С. Матис, А. В. Меженко, С. Ю. Пишулиной и О. Ю. Редькина, П. М. Поляна, А. В. Рябовой, Т. Савиной, А. С. Смыкалина, А. Б. Сулова, В. В. Шевченко и др.

Однако отдельные аспекты истории репатриации советских граждан и их послевоенной судьбы остаются за пределами внимания историков. В частности, вне поля зрения исследователей находятся организационные и военно-технические стороны перемещения советских репатриантов, механизм использования транспортных средства для доставки их в СССР, организация пеших переходов репатриантов к западной границе Советского Союза. Возможности исследователей для научного изучения и осмысления многогранной проблемы перемещения репатриантов в пешем порядке значительно расширились благо-

даря изданию фундаментального двухтомного сборника документов «Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952»¹².

Как известно, более 5 млн советских граждан в результате Второй мировой и Великой Отечественной войн, захватнической политики нацистов оказались за границей на положении перемещенных лиц. Накануне освобождения наши соотечественники находились в концлагерях, тюрьмах, рабочих лагерях, фольварках, на частных квартирах в нацистской Германии и оккупированных ею странах. Сотни советских граждан сражались в партизанских отрядах движения Сопротивления.

После освобождения многие вызволенные из немецкой неволи стихийно двинулись к границе СССР. «Первые три недели после окончания войны ни остовам, ни бывшим военнопленным никто не давал никаких указаний, куда ехать и что делать. Большинство потянулось на восток, на родину»¹³, – вспоминал бывший военнопленный Ф. Я. Черон. О пешем переходе как основном способе передвижения освобожденных узников нацизма после освобождения упоминала В. С. Гаврилова (Степаненко). На вопрос, заданный интервьюером репатриантке в рамках реализации проекта «Я помню»: «После освобождения Вас советскими войсками, Вас куда направили?», В. С. Гаврилова ответила: «Да мы сами собрались и пошли. Никуда нас никто не направлял: люди шли, и мы шли. Нам на восток надо было, домой»¹⁴.

Самостоятельное передвижение освобожденных советских граждан к границе СССР создавало определенные трудности наступающим армиям: «... когда основная масса из самой Германии двинулась на восток, то они запрудили все дороги. Получилась ситуация: советская армия стремилась в Германию, но навстречу им шла другая армия остоцев-пленных»¹⁵.

В письме от 23 октября 1944 г., направленном заместителем Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, генерал-полковником И. В. Смородиновым заместителю начальника Генерального штаба Красной армии А. Г. Карпоносову, сообщалось: «По существующему порядку в настоящее время при освобождении территории от противника только часть советских военнопленных нашими войсками направляется в армейские сборные пункты, а граждане СССР остаются на месте и в дальнейшем неорганизованным порядком, самостоятельно направляются на Родину»¹⁶.

На создавшуюся тревожную ситуацию с возвращением репатриантов обращали внимание начальник тыла 3-го Белорусского фронта, генерал-майор С. Я. Рожков и начальник штаба тыла фронта, подполковник интендантской службы Белоусов. В подписанном 8 февраля 1945 г. приказе «О порядке репатриации освобожденных из

плена бывших военнослужащих Красной армии, советских граждан, а также граждан союзных государств», они отмечали: «Имеют место случаи самостоятельного движения репатрируемых без направления. Установлены случаи прохода репатрируемых мимо армейских и фронтовых сборно-пересыльных пунктов и комендатур, государственной границы и проникновения на территорию СССР без соответствующей проверки»¹⁷.

Самостоятельно передвигавшиеся репатрианты в пути совершали правонарушения, занимались мародерством. 23 марта 1945 г. заместитель Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, генерал-лейтенант К. Д. Голубев информировал штаб 1-го Белорусского фронта: «Освобождённые же сразу разбрелись по всем дорогам и, не имея предупреждения о пунктах сбора, заполнили дороги, идущие на восток, занимаясь по пути попойшничеством и в ряде случаев грабежом»¹⁸.

В условиях массового, стихийного и самостоятельного возвращения советских граждан на Родину репатриационные и военные структуры СССР видели реальный выход из тревожной ситуации в создании сборно-пересыльных пунктов и лагерей как перевалочных баз для сотен тысяч советских граждан на пути домой, укреплении продовольственной, материальной и медицинской базы мест сбора соотечественников, централизованной отправке репатриантов к месту доверенного жительства имевшимися транспортными средствами. Однако это была непростая задача. Еще продолжались боевые действия. В ходе боев была нарушена транспортная инфраструктура государств, взорваны мосты, разрушены автомобильные дороги, железнодорожные пути и станции, уничтожено огромное количество автомобилей, паровозов, вагонов. Часть немецкого железнодорожного транспорта оказалась в американской зоне оккупации. Для перевозки советских репатриантов катастрофически не хватало автомобилей, железнодорожных составов.

Недостаток транспортных средств ставил под угрозу весь процесс репатриации советских перемещенных лиц, завершение его в короткие сроки, как того требовали высшие государственные и военные органы СССР. По утверждению начальника тыла 1-го Белорусского фронта, генерал-лейтенанта интендантской службы Н. А. Антипенко, серьезным вопросом, с которым столкнулся штаб фронта на завершающей стадии войны, оказался вопрос: «Где брать необходимый для отправки репатриантов транспорт?». По утверждению Н. А. Антипенко, проведенные в штабе несложные подсчеты привели к следующим выводам: «Если сажать в поезд по 1 500 человек, то только для первого миллиона репатриантов потребовалось бы около 700 поездов. Но у каждого репатрианта были личные вещи, и советские военные власти не могли допустить, чтобы эти обездоленные люди лишились своих скромных

пожитков. Следовательно, практически в поезд можно было погрузить с вещами не более 1 тыс. человек. А это значило, – что нам нужна была тысяча поездов для одних лишь репатриантов»¹⁹. Таким образом, отправка в сжатые сроки железнодорожным транспортом большого количества освобожденных советских людей превращалась в нерешаемую задачу.

Самостоятельное передвижение советских граждан к западной границе Советского Союза подтолкнуло руководство Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации, Военные советы и штабы действовавших фронтов и армий к решительным действиям по наведению порядка в тылу наступающих войск, внесению упорядоченности в организацию перемещения освобожденных военнопленных, женщин, юношей и девушек, стариков и детей. Военными органами были изданы приказы, направленные на прекращение неорганизованного передвижения репатриантов. Приказ командования 1-го Украинского фронта «Об установлении порядка по репатриации советских граждан и военнопленных и граждан союзных стран», доведенный 30 марта 1945 г. до командиров воинских частей, военных учреждений и госпиталей, военных комендантов городов и населенных пунктов, дорожно-комендантских участков (ДКУ), железнодорожных станций и этапно-заградительной службы, действовавших в зоне фронта, требовал установить на магистралях дорог, водных переправах и железнодорожных станциях строгий порядок, исключить любую возможность самостоятельного проникновения во фронтовой тыл и районы государственной границы СССР одиноких и групп бывших советских военнопленных, а также освобожденных гражданских перемещенных лиц²⁰.

На высшем уровне государственного и военного руководства страны было принято решение компенсировать нехватку транспортных средств организацией пеших переходов репатриантов. Председатель Государственного Комитета Обороны (ГКО) И. В. Сталин 16 июня 1945 г. подписал Постановление ГКО «О порядке отправки советских репатриантов с фронтовых лагерей и сборно-пересыльных пунктов к месту постоянного жительства». Проект постановления был представлен на утверждение И. В. Сталина заместителем Наркома обороны Н. А. Булганиным и начальником Генштаба А. И. Антоновым. В докладной записке от 16 июня 1945 г. было отмечено, что проект «вносится в связи с поступившими предложениями по этим вопросам тов. Конева и других командующих» и что «указания тов. Конева по его телеграмме уже даны в духе этого проекта»²¹.

Государственный Комитет Обороны разрешил Военным советам фронтов направлять в пешем порядке в приграничные сборно-пересыльные пункты здоровых и физически крепких репатриантов. Для приема и временного содержания прибывавших репатриантов в приграничной

полосе СССР, на узловых железнодорожных станциях – в Гродно, Волковыске, Бресте, Ковеле, Владимир-Волынском, Рава-Русской, Львове, Самборе, Делятине и Унгены – было создано 10 сборных пунктов, вместимостью 10 000 чел.²² Советы народных комиссаров РСФСР, УССР, БССР и Молдавской ССР были обязаны организовать на границе встречу репатриантов, обеспечить их дальнейшее сопровождение и трудовое устройство по месту жительства²³.

Исходя из директивы, подписанной И. В. Сталиным, представители Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан, Военные советы фронтов, армий, командующие фронтами и армий, их заместители, а после завершения войны – руководство Группы советских оккупационных войск в Германии приступили к напряженной и многогранной работе по организации передвижения репатриантов в пешем порядке. Главнокомандующим Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) 23 июня 1945 г. был издан приказ «О подготовительных мероприятиях по вопросу отправки репатрируемых советских граждан на Родину»²⁴. Начальнику Управления по репатриации при Военном совете Группы приказывалось до 28 июня 1945 г. подготовить к отправке в пешем порядке всех физически здоровых и крепких мужчин и женщин. Не способных передвигаться пешком – беременных женщин, женщин с малолетними детьми, детей до 15 лет, престарелых, больных, ослабленных людей – рекомендовалось перевозить по железной дороге²⁵.

Для передвижения репатриантов пешком было организовано 5 маршрутов с пропускной способностью каждого маршрута 75 000 чел. в месяц²⁶. Репатрианты предстояло проследовать по маршрутам: Пархим – Гродно (900 км), Ратенов – Брест (850 км), автострада Магдебург – Любомоль (900 км), Виттенберг – Владимир-Волынский (880 км), Гроссенхайн – Львов (850 км)²⁷. На маршрутах предполагалось организовать 66 комендатур, из расчета одна комендатура на 60–70 км пути. При них планировалось открыть питательные пункты с пропускной способностью 5 000 чел.²⁸

К оказанию помощи советским гражданам, следовавшим в пешем порядке, привлекались автодорожные службы. На каждый маршрут выделялись одна военная автомобильная дорога (ВАД) и два отдельных дорожно-эксплуатационных полка (ОДЭП). Дороги, по которым предстояло следовать репатриантам, передавались в оперативное управление руководителю Управления СНК СССР по репатриации²⁹.

Колонны, численностью 5 000 чел., которым предстоял пеший марш, разбивались на отряды по 500 чел. Каждый отряд делился на сотни и десятки. Руководителями отрядов назначались кадровые офицеры. Темп движения устанавливался в 20–25 км в сутки. После нахождения в

пути 3 дня передвигавшимся в пешем порядке предоставлялся отдых³⁰.

Каждую колонну должны были сопровождать 10 автомобилей. Для сопровождения репатриантов, передвигавшихся в колоннах, выделялось 1 000 автомашин³¹. Устанавливалась норма перевозки личных вещей репатриантов – 50 кг на человека. Начальнику ОСГ Группы советских войск в Германии полковнику Н. И. Ложкину было приказано задействованному на перевозках автотранспорту выделить 6 000 т горюче-смазочных материалов³².

Управление пешим передвижением советских граждан возлагалось на штаб во главе с начальником штаба – заместителем начальника Оперативного управления ГСОВГ, полковником В. М. Крамаром. После создания Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в его подчинении находились офицеры Оперативного управления, интендантской группы, Дорожного управления, Санитарного управления, Политического управления (по 5 чел. от каждого управления), а также 10 офицеров Управления связи и 2 офицера оперативно-следственной группы³³.

Для непосредственного руководства и сопровождения пеших колонн выделялись начальник колонны, заместитель начальника колонны по политической части, фельдшер и 10 офицеров управления группами, следовавших в составе колонн³⁴. Помощь начальникам маршрутов оказывал рабочий аппарат, в который входили заместители начальника маршрута по строевой и политической части, ответственные за продовольственное снабжение, представители Политического отдела – всего 10 чел.³⁵ Таким образом, создаваемый военный аппарат управления пешим передвижением советских репатриантов был призван обеспечить организованность, порядок и дисциплину при прохождении пеших колонн.

Не ранее 23 июня 1945 г. Политпросветотдел Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации подготовил «Памятку гражданам и гражданам СССР, следовавшим походным маршем из Германии до границ Советского Союза», с изложением основных правил подготовки к передвижению, поведения репатриантов в пути³⁶.

Письменное наставление начиналось с предупреждения: «Вам предстоит длительный и трудный переход». Чтобы репатрианты могли безопасно и без ущерба для здоровья пройти длительный путь, «Памятка» предлагала придерживаться следующих рекомендаций:

перед отправкой в путь подогнать обувь, надеть чистые портянки, носки и чулки, избегать появления на них складок; не использовать обувь на высоком каблуке;

взять с собой предметы туалета, все необходимое для приготовления пищи;

не перегружать себя лишними вещами; взятые вещи аккуратно уложить в мешки с лямками шириной не менее 4–5 см;

соблюдать в пути питьевой режим, не использовать сырую воду из колодцев, озер и рек без разрешения медицинских работников; не есть невымытые фрукты; обеспечить себя флягой или бутылкой с кипяченой водой;

при невозможности утолить жажду положить щепотку соли на язык и запить ее кипяченой водой;

на небольших привалах снимать с себя вещевой мешок; отдыхать лежа, поднимать ноги выше туловища;

во время дневок по возможности постараться искупаться, постирать белье, подготовить одежду и обувь к последующему переходу;

в движении и на отдыхе соблюдать дисциплину и порядок, выполнять все требования начальника колонны и старшего группы;

двигаться только по дорогам, придерживаясь правой стороны; не отставать от колонны, не садиться на попутные машины; на ночлег останавливаться только в отведенных местах³⁷.

Советским репатриантам, следовавшим пешком, предстояло пройти через территорию Польского государства, в связи с чем в «Памятке» содержалась особая рекомендация: «Вы будете проходить через территорию дружественной нам Польши. Не трогайте сами и удерживайте других от самовольного пользования овощами, фруктами, ягодами с огородов и садов польского населения. Помните, что своим поведением в пути следования вы ещё раз показываете высокое достоинство и честь граждан Советского Союза, представителей великого народа-победителя!»³⁸.

Конечно, ни одна подобного рода инструкция была не в состоянии предусмотреть решение всех проблемных ситуаций, с которыми могли столкнуться люди в пешем походе, а также содержать исчерпывающие рекомендации, как преодолеть возможные затруднения в пути. Тем не менее составленная «Памятка» подтверждала заботу ответственных репатриационных и военных органов о физическом и психологическом состоянии соотечественников, которым из-за отсутствия транспортных средств предстояло пешим маршем преодолеть сотни километров по пути на Родину.

С большой ответственностью к реализации задачи перемещения репатриантов, сведенных в пешие колонны, подошел штаб 1-го Белорусского фронта. Он одобрил развернутый план организации перехода репатриантов в пешем порядке. Особый акцент в документе делался на соблюдение репатриантами дисциплины на трассах передвижения³⁹.

Из зоны ответственности 1-го Белорусского фронта в путь отправлялось 650 тыс. чел. Генерал-лейтенант интендантской службы Н. А. Антипенко вспоминал: «Для движения этой лавины людей было намечено пять трасс общей протяженностью (включая территорию Польши) в 1 тыс. км каждая. Через определенные промежутки устраивались пункты отдыха и снабжения. В них имелось все

необходимое для выпечки хлеба и приготовления горячей пищи. Создавались там и походные душевые установки. В каждом таком пункте репатрианты могли получить медицинскую помощь. Тут же им выдавали продукты»⁴⁰. Для снабжения репатриантов, выходящих из мест дислокации 1-го Белорусского фронта, продовольственная служба фронта выделила 20 тыс. т муки, 6 тыс. т круп, 2,5 тыс. т мясных консервов, 1,5 тыс. т жиров, 1,6 тыс. т соли, 1,3 тыс. т сахара, 50 тыс. т картофеля и другие виды продовольствия⁴¹.

Начальник Политпросветотдела Управления СНК СССР по делам репатриации советских граждан при Группе советских оккупационных войск в Германии, гвардии полковник В. А. Егоров 30 июня 1945 г. информировал начальника Политуправления ГСОВГ С. Ф. Галаджева о морально-психологическом состоянии репатриантов, готовившихся к переходу: «Настроение репатриированных в основном здоровое. Многие выражают желание скорее попасть на Родину, возвратиться к семье и принять активное участие в восстановлении народного хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками»⁴².

Но среди репатриантов было немало испугавшихся трудностей пешего перехода. В. А. Егоров докладывал С. Ф. Галаджеву: «Однако в связи с предстоящим маршрутом у многих репатриированных появились упаднические настроения. Многие пытаются избежать марша и приспосабливаются к больным, беременным и даже к созданию искусственной семьи»⁴³.

Отдельные репатриантки открыто выражали недовольство ожидавшим их маршрутом: «Когда нас освободили американцы, то они отправляли нас всех на машинах, а свои отправляют пешком»⁴⁴. Другие говорили: «Покуда дойдём до советской границы, то подохнем»⁴⁵. Жительница Западной Украины Агафья Фёдоровна Карпенко, репатриантка из лагеря № 226, заявляла: «На такой баланде, как нас кормят, далеко не дойдёшь, если нас будут кормить так, как кормили американцы, то мы дойдём до границы»⁴⁶.

В. А. Егоров приводил факты об ухищрениях репатриантов, стремившихся во что бы то ни стало избежать перехода в пеших колоннах. Мужчины искали беременных женщин, вступали с ними в стовор, чтобы в последующем заявить: «Это моя жена!»⁴⁷. «Брачные аферисты» обманном путем добивались от компетентных репатриационных и военных органов права на проезд автомобильным или железнодорожным транспортом – согласно существовавшим предписаниям мужа с беременной женой во время репатриации не разлучали.

Многие репатрианты сказывались больными. Перед отправкой в СССР поток репатриантов в медицинские части сборно-пересыльных лагерей увеличился почти в 2–3 раза. Девушки упрашивали знакомых женщин преклонного возраста заявить об их родственных отношениях, принадлежности к одной семье. В. А. Егоров пришел к

правомерному выводу: «Таким образом, многие репатриантки пытаются придумать всё возможное, чтобы избежать марша»⁴⁵.

Отдельные репатрианты не верили (и не без основания), что их личные вещи, отправленные автомобильным транспортом, будут доставлены к советской границе в целостности и сохранности. Одна из причин подобного недоверия заключалась в острой нехватке квитанций, отпечатанных типографским способом, которые должны были выдаваться репатриантам после погрузки их вещей на автомобили. «Необходимо Ваше вмешательство, – обращался В. А. Егоров к С. Ф. Галадзеву, – дать указания политотделам армий, чтобы последние в армейской и дивизионной редакциях отпечатали необходимое количество квитанций»⁴⁶.

В Советский Союз возвращались в пешем порядке и отдельные репатриантки, привлеченные к выполнению дополнительных работ. Несколько месяцев в страну передвигались пешком погонщицы гуртов скота и доярки. Среди них существовала высокая вероятность заражения венерическими заболеваниями. Поэтому погонщицам и дояркам выдавались индивидуальные санитарные паспорта с указанием об обязательной отметке о проведенных медицинских обследованиях на конкретных этапах передвижения⁵⁰.

Репатриационное ведомство и военные структуры справились с задачей организации пешего перехода советских репатриантов. По заключению Н. А. Антипенко, «эпопея отправки в Советский Союз репатриированных оказалась чрезвычайно сложной и трудной задачей. Но органы тыла в целом справились с ней»⁵¹. По мере завершения массовой репатриации освобожденных советских граждан, увеличения количества автомобильного и железнодорожного транспорта, предназначенного для перевозки перемещенных лиц, число пеших переходов как средства передвижения репатриантов, постепенно уменьшалась. Постановлением ГКО за № 9821/с пеший переход репатриантов был отменен⁵².

Итак, увеличение количества освобожденных советских граждан на завершающей стадии Великой Отечественной войны против фашистской Германии, их массовое и стихийное передвижение в сторону западной границы СССР, трудности, которые они создавали наступавшим советским войскам, с одной стороны, нарушение коммуникационных связей, нехватка автомобильного и железнодорожного транспорта с другой, подтолкнули высшее государственное и военное руководство СССР, Управление Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан, Военные советы фронтов и армий, фронтное и армейское руководство к принятию решений о возвращении в СССР репатриантов в пешем порядке.

Совместными усилиями репатриационных и военных органов была разработана система мер по отправке репатриантов на Родину пешком: определены маршруты пешего передвижения,

оптимальное количество людей для движения в колоннах, структура управления пешими колоннами, порядок прохождения маршрутных этапов, распорядок движения и отдыха, организация автомобильного сопровождения пеших колонн, доставка личных вещей репатриантов, обеспечение питанием и оказание медицинской помощи в пути и др.

Разработанный комплекс мер по организации пешего движения репатриантов к западной границе СССР оказался результативным. Часть советских репатриантов к осени 1945 г. прибыла на Родину в пешем порядке. Уполномоченный СНК СССР по репатриации советских граждан генерал-полковник Ф. И. Голиков 7 сентября 1945 г. в интервью корреспонденту ТАСС сообщил: «Общее количество репатриированных до 1 сентября советских граждан достигает 5 115 709 чел. Из этого количества 3 969 656 чел. прибыли на места своего жительства и службы и 1 146 053 чел. находятся в процессе перевозки из советских транзитных лагерей к местам жительства»⁵³. Выявление численности репатриантов, прибывших в Советский Союз пешком, – задача, которую еще предстоит решить.

Примечания

- 1 Земсков В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР, 1944–1952 гг. М. : Институт российской истории ; Центр гуманитарных инициатив, 2016. 422 с.
- 2 Семиряга М. И. Коллаборационизм : Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : Росспэн, 2000. 863 с.
- 3 Шевяков А. А. «Тайны» послевоенной репатриации // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 3–11.
- 4 См.: Арзамаскин Ю. Н. Деятельность советских государственных и военных органов репатриации в 1944–1953 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. 523 с.
- 5 См.: Арзамаскина Н. Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945–1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 265 с.
- 6 См.: Вертилецкая Е. В. Репатрианты в Свердловской области в 1944 – начале 1950-х гг. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 243 с.
- 7 См.: Говоров И. В. Репатриация на Северо-Западе РСФСР, 1944–1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 322 с.
- 8 Гребеницкова И. В. Организационно-правовые основы осуществления репатриации в СССР : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 238 с.
- 9 См.: Паникар М. М. Советские военнопленные в Норвегии в годы Второй мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2008. 236 с.
- 10 См.: Привалова М. Ю. Советские немцы-репатрианты в национальной политике СССР в 1940–1970-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 208 с.
- 11 См.: Толстых И. Н. Репатрианты Новгородской области в 1944–1948 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Вел. Новгород, 2005. 184 с.

- ¹² Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952 : сборник документов : в 2 т. / отв. ред. О. В. Лавинская, В. В. Захаров; сост. К. М. Гринько, Е. В. Полтарацкая; при участии С. Дальке, М. Уля. М. : Политическая энциклопедия, 2019. Т. 1 : 1944–1946. 877 с. ; Т. 2 : 1947–1952. 951 с.
- ¹³ Черон Ф. Я. Немецкий плен и советское освобождение : в 12 т. Париж : YMCA-PRESS, 1987. Т. 6. С. 110.
- ¹⁴ Гаврилова (Степаненко) Валентина Сергеевна. URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/gavrilova-stepanenko-valentina-sergeevna/> (дата обращения: 10.02.2021).
- ¹⁵ Черон Ф. Я. Указ. соч. С. 110.
- ¹⁶ Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии... Т. 1. С. 70.
- ¹⁷ Репатриация освобождённых из плена 3-го Белорусского фронта. URL : [www.oboznik.ru /?p=33056](http://www.oboznik.ru/?p=33056) (дата обращения: 10.02.2021).
- ¹⁸ Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии... Т. 1. С. 192.
- ¹⁹ Антипенко Н. А. Тыл в Берлинской операции // 9 мая 1945 года / сост. В. Д. Вознесенский, Д. Б. Рубежный ; под ред. чл.-корр. АН СССР А. М. Самсонова. М. : Наука, 1970. С. 739.
- ²⁰ См.: Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии... Т. 1. С. 205.
- ²¹ Там же. С. 252.
- ²² Там же. С. 252–253.
- ²³ Там же. С. 253.
- ²⁴ Там же. С. 254.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же. С. 255.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. С. 256.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 255.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же. С. 258.
- ³⁷ Там же. С. 258–259.
- ³⁸ Там же. С. 259.
- ³⁹ Антипенко Н. А. Указ. соч. С. 740.
- ⁴⁰ Там же. С. 739–740.
- ⁴¹ Там же. С. 740.
- ⁴² Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии... Т. 1. С. 275.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же. С. 275–276.
- ⁴⁵ Там же. С. 276.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же. С. 275.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же. С. 276.
- ⁵⁰ См.: Будко А. А., Грибовская Г. А. Организация медицинского обслуживания женщин и детей – репатриантов Второй мировой войны // Педиатр. 2014. Т. 5, № 2. С. 125.
- ⁵¹ Антипенко Н. А. Указ. соч. С. 740.
- ⁵² См.: Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии... Т. 1. С. 553.
- ⁵³ Репатриация советских граждан : сборник официальных материалов / Управление Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации советских граждан. М. : Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1945. С. 9.

Поступила в редакцию 21.06.2021, после рецензирования 25.06.2021, принята к публикации 30.06.2021
 Received 21.06.2021, revised 25.06.2021, accepted 30.06.2021